

Сделанное им открытие, так называемая поправка Борткевича, до сих пор используется для получения наиболее точных результатов.

Проведение первой Всеобщей переписи населения 1897 г. Российской Империи во многом связано с именем П. П. Семенова-Тян-Шанского. Из курса географии он известен как исследователь Тянь-Шаня. Однако после своих путешествий он еще 30 лет возглавлял Центральное статистическое управление России. П. П. Семенов-Тян-Шанский составил также программу проведения переписи населения и руководил ее реализацией. Таким образом, в XVIII – XIX вв. успехи демографической науки, как в европейских странах, так и в России, были достаточно весомы.

С.Н. Некрасов

*Уральский государственный
технический университет – УПИ
(Екатеринбург)*

НЕОИНДУСТРИАЛИЗМ КАК КРИТИЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ: ЦЕННОСТНЫЙ ВЫХОД ИЗ ЛОВУШКИ ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМА, ИЛИ РУССКИЙ ПРОЕКТ РЕСТАВРАЦИИ БУДУЩЕГО

Опора на концепции Н. Кузанского и В.И. Вернадского изначально составляла основу работы знаменитого Московского методологического кружка. К двум «священным именам» для «методологического движения» следует добавить имена Г.П. Щедровицкого, Э.В. Ильенкова и П.Г. Кузнецова. Классическое мышление в начале III тысячелетия открывает возможности определения перспектив и организации развития постсоветской России как новой индустриальной системы, использующей все стратегические формы расширения производительных сил: включение скрытых возможностей сложившейся в советский период образовательной системы, широкое образование взрослого населения, формирование мировоззрения народа, ограничение вакханалии медиа-концернов, преодоление энтропийных тенденций деградации массового сознания, а также расширение работы гуманитарных научно-исследовательских институтов.

Русский неоиндустриализм как национальная идея России будущего. Разработка концепции неоиндустриальной системы в отличие от западной концепции постиндустриализма нацелена на теоретический и практический отрыв как от нынешней разрушенной производительной системы, так и от советской экономико-политической модели потребного социума будущего. Известна позиция либералов-западников, полагающих, что только активная монетаристская политика в интересах богатого меньшинства и, связанные с ней финансовые манипуляции, могут спасти Россию. Либералы тем самым в совершенно недемократическом духе оправдывают колоссальные потери промышленности, народонаселения, образовательных учреждений и научных институтов страны. Именно такое

понимание называется членом-корреспондентом РАН С.Ю. Глазьевым «геноцидом».

Вторая позиция связана с работой так называемых «крепких хозяйственников», направленных на разработку новых программ. Это нелиберальная и нереформистская установка. Однако она не отвечает на вопрос о том, как следует строить всю систему жизнеобеспечения постсоветской России. В сущности, данная позиция стремится вернуться к старой советской индустриальной системе, поскольку надеется на взятие в руки реальной политической власти для претворения в жизнь выработанных идей. При этом забывается, что само население России нуждается в понимании особой миссии страны в мире, в создании новой системы отношений между научной, образовательной и индустриальной системами нашей страны, выполняющей функцию континента Евразии, глобального Хартленда.

Третья позиция носит технологический характер. Она исходит из того, что современный промышленный комплекс возник исторически и тесно связан с двумя другими системами – образовательной и научной. Существует единый промышленно-образовательно-научно-исследовательский комплекс, компоненты которого не могут быть в ходе «открытого заговора» произвольно и по отдельности реформированы в качестве очередного «апгрейда» в духе информационного постиндустриального общества, нацеленного исключительно на финансово-информационное развитие.

Четвертая позиция связана с процессом инновационного развития науки, образования и промышленности. Авторы четко отвечают на вопрос о сущности нового индустриализма в России, о содержании и формах организации нового индустриального труда в постсовременности в контексте взаимодействия неиндустриальной, образовательной и научно-исследовательской систем. Постиндустриалистское понимание постсовременности полагает, что так называемое «информационное общество» целиком строится на высокой технологии и компьютерах. Действительной же задачей для настоящих реформаторов оказывается соединение информационных технологий с индустриальным производством и машинным парком в целях образования передовой промышленной системы городского типа. Новый тип промышленной организации строится в зависимости от передовых научных технологий и структуры подготовки и образования рабочей силы.

Возможны три типа проектов развития российской социальности в контексте динамики единого комплекса. Первый тип проектов основан на традиционных отраслях промышленности и может быть назван консервативным вектором, замораживающим отсталость. Второй тип направлен на создание новых форм промышленности и таких ее отраслей, которые ныне находятся в эмбриональном состоянии в лабораториях по оптоэлектронике, лазерной технике и выращиванию кристаллов, созданию умных роботов. Третий тип ориентирован на создание метапромышленности как основы метаэкономики, связанной с циклами инновационной деятельности в рамках корпоративных университетов и технопарков. Все это позволит обнаружить реперные и бифуркационные

точки в советском индустриальном комплексе в качестве опоры развития технологических инноваций XXI в. Источники развития извлекаются при таком развитии событий из сферы человеческого потенциала как важнейшего отечественного интеллектуального ресурса – мышления и образования. При этом предполагается использовать единственный критерий развития – физическую экономику, экономику производства потребительских товаров и услуг. Какое же знание необходимо в такой интеллектуальной ситуации? Прежде всего, это знание в области предвидения будущего развития.

Важнейшим направлением такого предвидения выступает предположение об исключительно северно-уральском и арктическом направлении российского мультицивилизационного развития. После 1991 г. несомненна характеристика России как преимущественно северной цивилизации, а потому невозможно представить будущее страны без принципиально новой программы возрождения и освоения Севера, в том числе дальнего арктического Севера – нашего Заполярья. Российское Заполярье прирастать будет технополисами и технопедиаполисами, и возможно, техноандрагополисами. Идеи Вернадского о создании новых типов энергетического обмена и новых материалов в своем жизненном воплощении позволят создать достаточную для интенсивного развития плотность населения в доселе необжитых и невыносимых для жизни регионах.

Нелибералистские способы организации экономики средствами культурной динамики уже позволяли достигать значительных успехов в ряде исторически важных ситуаций: американская система политэкономии (от А. Гамильтона после войны за независимость) через Кэри во времена Гражданской войны, через мобилизационную экономику Второй мировой войны вплоть до экономической политики Д.Ф. Кеннеди. Это германская экономическая традиция, идущая от Ф. Листа. Она применялась в период первого мирового экономического кризиса, а также в период реконструкции в первый послевоенный период (политика и реформы Л. Эрхарда) и экономическая политика Французской республики перед первой мировой войной, экономическая политика возрождения и развития страны при президенте Ш. де Голле и его экономическом советнике Ш. Рюэ (1958 – 1969 гг.).

Все перечисленные практически реализованные модели характеризуются методом «культурно-административного управления» (по-немецки это звучит характерно: Planvolle Entwicklung) экономикой во имя стимулирования научно-технического развития, и формирования стратегически важных отраслей народного хозяйства. Планирование здесь означает промышленную политику, стоящую вне политики невмешательства капитализма и вне чрезмерной социалистической регламентации. Фундаментальной особенностью неолиберализма является «примитивное накопление», обеспечивающее разрушение производительного потенциала экономики и истощение человеческих ресурсов. Главной проблемой экономики примитивного накопления служит дефицит инвестиций в развитие материальной инфраструктуры: строительство мостов и дорог, производство энергоресурсов,

благоустройство городов, машиностроительную промышленность. Примитивное накопление разрушает образование, медицину, культуру, сохраняя редкие островки высоких технологий. Очевидно, что лишь крах реального социализма дал последний шанс либеральным финансовым магам, вуду-экономистам на проведение губительных экспериментов в духе постиндустриального общества в начале III тысячелетия.

Процветание развитых западных стран первого мира наблюдается лишь в финансовом измерении – их внутренняя экономика и инфраструктура полностью разрушены. Так, в Англии на протяжении последнего десятилетия шли дебаты по вопросу о том, нужна ли стране какая-либо промышленность или нет. С 1992 г. группа политических манипуляторов объявляет новый мировой порядок – скрытую военную диктатуру по образцу поздней Римской империи.

Начинается интенсивный процесс глобализации формирования новой глобальной империи олигархического (нереспубликанского) типа. Этим процессом руководят люди 35–55 летнего возраста, явно уступающие в моральном и интеллектуальном отношениях своим предшественникам. Такой новейший мировой порядок уже был на планете короткое послевоенное время – этот порядок предполагает мир и национальный суверенитет. Система свободной торговли, напротив, заставляет народы производить продукты по низким ценам и при помощи низкооплачиваемой рабочей силы. Деформированный подход к соотношению экономики в политике установился в период «консервативной революции Тэтчер-Рейгана» в начале 1980 гг., в результате чего неолиберализм стал неоспариваемой аксиомой. Возникла «религия денег и внешнего блеска», как говорил перебежчик из либеральных рядов Ф.Рогатин. В рамках этой религии, т.е. при помощи разброда финансов, легкости получения кредитов и отказа от регулирования на фоне деградации системы культурных ценностей финансовые маги, вуду-экономисты превратили Америку и весь мир в «гигантское казино» – глобальное Монте-Карло.

Спасение от катастрофы постиндустриализма. Сейчас народы мира ждут спасения от катастрофы постиндустриального общества. Они нуждаются в избавлении от свободного рынка, информационной эры, от свободной торговли. Здесь необходимо применить силу и политическую волю – вернуться средствами стратегического планирования к развитию сельского хозяйства и промышленности, улучшению качества образования и повышению жизненного уровня.

Проекты постиндустриализма были дополнены в 1961 г. идеями О. Хаксли о “фармакологически манипулируемых рабах”, живущих в “концентрационном лагере разума”, организованном пропагандой и психотропными средствами. Эти рабы должны любить хозяев – такова “финальная революция”, завершающая историю человечества. Вспомним советский “блокбастер” – “Мертвый сезон”, где разведчик Саушкин опознал нацистских медицинских преступников в современном исследовательском центре. Так, О. Хаксли настаивал на безболезненном концентрационном лагере, где человек любит хозяев и превращается в скотину.

Предполагалось промывание мозгов (“брейнвошин”) фармакологическими средствами, и без боли отданная свобода становилась благом для людей нового общества. Доктор Т. Лири в это время экспериментировал с наркотиками и полагал, что главным препятствием на пути распространения идей Хаксли является Библия. Он полагал, что следует истребить иудео-христианскую приверженность одному Богу и одной религии. Наркотики откроют уму много реальностей, что неизбежно приведет к политеистическому взгляду на Вселенную. Должна возникнуть новая религия, основанная на плюрализме и научном язычестве. Такие чудовищные проекты социальной инженерии масс представляли гуманистическую альтернативу мировой войне в период опасности атомной и водородной бомбы и привели нас к ужасному миру “Нового насилия”, выросшему из игр Дум, Квейк и иных форм домашних развлечений отпрысков цивилизации “золотого миллиарда”.

В новой культуре управленческая функция остается за «Золотым Интернационалом», который предназначен для управления телевизионным зомби, а затем и зомби сети Интернет. Последняя стала наркотиком Миллениума. В результате западное население перестало мыслить – оно обходится мнениями и чувствами, а массы стали нуждаться в «Большом Брате», без которого они не могут оценить реальность и осознать ее. Очевидно, что Запад не только живет в оруэлловском обществе, но и пытается втянуть в его орбиту все прочие народы мира. Очевидно, что разрушение классической культуры Запада сделало невозможным повторение на русской почве постиндустриальной утопии. Выяснилось, что лишь идеал гуманистического неоиндустриального развития соответствует русскому менталитету и потому может быть исторически оформлен как российская национальная идея XXI в.

Р.В. Плохих, А.П. Хен

*Институт географии МОН РК
(Алматы, Республика Казахстан)*

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРИДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАЗАХСТАНА

Проблемы анализа и оценки состояния природной среды, выявление причин и направленности ее изменений, разработка научно-обоснованных оптимизационных мер для организации рационального природопользования актуальны и своевременны для Казахстана, поскольку вся территория республики испытывает прямое или косвенное антропогенное воздействие, при котором развиваются различные негативные процессы и явления.

Антропогенные формы опустынивания характеризуются деградацией окружающей среды под влиянием промышленных, инфраструктурных, агротехнических, животноводческих, мелиоративных и прочих видов воздействий, что способствует развитию иссушения, ветровой и водной эрозии, дегумификации, вторичного засоления почв, оглинения, опесчанивания, деградации растительного покрова и др. Задачи